

Глава 8

В этот момент двери аудитории распахнулись, и гомон сотен голосов мгновенно стих.

Однако вошёл вовсе не Эрдиф. На пороге появился сухощавый, жилистый старик с тёмной, почти чёрной кожей и сгорбленной спиной. Его абсолютно лысая голова ярко поблескивала в свете люминесцентных ламп.

Он ступал на удивление легко, обутый в старомодные матерчатые туфли прошлого века. На нём был просторный тренировочный костюм из золотистого вельвета с традиционными застёжками-узлами.

Старик сжимал в руке чёрный термос с облупившейся краской у горлышка, а на локте у него висела сумка с ноутбуком. Заметив, как студенты рефлекторно замерли, он одарил их мягкой, добродушной улыбкой, от которой в уголках его глаз прорезались глубокие морщинки.

Если бы не статус, никто бы и не догадался, что перед ними — декан факультета исследования атрибутов и истории Хэ Цзиньэнь.

Убедившись, что это не Эрдиф, аудитория облегчённо выдохнула.

Хэ Цзиньэнь поставил термос на кафедру и, продолжая улыбаться, произнёс:

— Меня зовут Хэ Цзиньэнь, я декан факультета атрибутов. У учителя Эрдифа возникли неотложные дела, поэтому сегодня я прочту вам лекцию «Введение в атрибуты аномальных способностей».

Несмотря на его хрупкое и иссохшее телосложение, голос старика звучал зычно и властно, отчётливо достигая ушей каждого студента.

— Что? Директор Эрдиф не придёт?

— Но у нас, боевиков, в расписании нет этого предмета.

— Разве лекция от самого декана — это не круто?

— Да что ты понимаешь! Этот декан вечно на больничном и ни во что не вмешивается. Говорят, его изолировали, потому что он был недоволен пробелами в исторических записях за те десятилетия. Сейчас на факультете всем заправляет директор Эрдиф.

— Да он совсем не выглядит больным...

— Кто его знает.

Ланс отвёл взгляд от Чжань Пинчуаня. Его мимолётное недовольство исчезло так же быстро, как и появилось. Пусть прошлой ночью они и занимались чем-то, напоминающим поцелуй, даже сплетаясь языками, Чжань Пинчуань не был его Альфой. Юноша просто использовал его, чтобы унять расстройство информационной эссенции.

Не более того.

Поправив очки, Ланс с интересом уставился на нового преподавателя.

По идее, в тот самый миг, когда Проклятие смертельной клятвы было разрушено, верхушка Федерального правительства должна была узнать о смерти Эрдифа. Они наверняка уже связались с руководством университета для расследования. Под таким давлением администрация Синчжоу должна была пребывать в панике и действовать крайне осторожно. Однако Хэ Цзинъэнь преспокойно читал лекцию, не выказывая ни малейшего беспокойства.

Либо он обладал стальными нервами и умел безупречно скрывать чувства, либо... он был искренне рад известию о гибели Эрдифа.

Если верно второе, то ситуация становилась весьма любопытной.

Пока Ланс размышлял, кто-то внезапно дёрнул его за воротник пиджака. Слишком свободная горловина соскользнула с плеча, а сзади раздался издевательский смешок:

— Ты, небось, безумно счастлив, что у директора Эрдифа «дела» нашлись?

Взгляд Ланса похолодел. Краем глаза он скользнул назад.

За его спиной сидел Альфа с недоброй усмешкой на лице. Поигрывая канцелярским ножом, он самодовольно подмигивал юноше, покачивая головой.

Среди пяти сотен первокурсников Ланс почти никого не удостоил вниманием, но — вот ирония — именно это лицо он запомнил. Прошлой ночью именно этот человек ударом ноги опрокинул куклу, из-за чего труп матери Дэн Чжи остался лежать в грязи с разметавшимися волосами.

Он отвернулся, задумчиво потирая кончики пальцев.

Жаль, что при таком количестве свидетелей нельзя просто убить негодяя. Но этот человек определённо не должен дожить до завтрашнего дня. Нужно найти способ — такой, чтобы и самому не подставиться, и жизнь его оборвать.

На первом ряду Чжань Пинчуань чувствовал разочарование.

Вся его напускная дерзость предназначалась для Эрдифа. Раз тот не пришёл, спектакль прошёл впустую, а тут ещё и этот болтливый Омега рядом так и лезет со своими заигрываниями. Он не для того тратил силы, чтобы поступить в Синчжоу и крутить романы.

— Не люблю вино, — сухо бросил Чжань Пинчуань, даже не взглянув на Тан Ли. Вид у него был довольно свирепым — так выглядит хищник, которого заставили проснуться раньше времени.

Тан Ли втайне прикусил язык. Он понял, что у собеседника просто ужасный характер по утрам. Тому, кто станет его соседом по комнате, не позавидуешь.

Он хотел добавить что-то ещё, но Хэ Цзиньэнь на кафедре вежливо постучал по доске.

— Что ж, приступим к занятиям. Прошу тишины. Если вам понадобятся материалы к этой лекции, вы сможете скачать их в учебной системе университета.

Люди устроены странно: перед жестокими и властными они трепещут и заискивают, а тех, кто проявляет доброту и мягкость, зачастую игнорируют. Когда декан закончил говорить, приглушённый шум в аудитории ничуть не утих.

Старик лишь покачал головой и начал урок.

— Прежде чем мы перейдём к атрибутам, я хотел бы кратко коснуться истории появления подземелий.

— Сто лет назад в пустыне Сахара произошли мощные подземные толчки. Спутники зафиксировали появление огромных железных врат в самом сердце центрального нагорья. Врата были испещрены странными символами, которые не имели ничего общего с письменностью местных кочевых племён.

— Крупнейшие научные институты мира собрали экспедицию для исследования этого феномена. Они вошли в те врата.

Хэ Цзиньэнь сделал паузу. Далее следовал тот самый провал в истории. Хотя люди, жившие в ту эпоху, ещё не все вымерли, никаких документальных свидетельств того времени не сохранилось.

— В итоге человечество пришло к выводу, что подземелья — это точки соприкосновения Земли с неким иным миром. Там находятся уникальные кристаллические руды, неведомые звери и растения, но вместе с тем там таятся и непредсказуемые опасности.

— Из-за воздействия кристаллической руды у части людей развились железы, они обрели информационную эссенцию и пробудили способности. Так возникли великие гильдии, установившие некий баланс с подземельями, разбросанными по всему свету.

— Чтобы контролировать этот процесс и обеспечить мирное сосуществование пробуждённых с обычными людьми, Федеральное правительство создало следственный отряд по аномальным способностям «Синий Центр» и научно-исследовательский институт аномальных способностей «Красная Софора».

— И хотя пока существа из подземелий не могут покинуть пределы врат, я полагаю, что рано или поздно... они выйдут наружу.

Взгляд Хэ Цзинъэня стал далёким и печальным, словно он смотрел сквозь стены аудитории в туманное будущее. Впрочем, он быстро пришёл в себя и, добродушно усмехнувшись, пригубил воды из термоса.

— Эх, что-то я отвлёкся.

— Слышал, Ланс? Когда они вылезут, вам, F-ранговым, останется только умолять нас, высших, о защите, — Альфа В-ранга продолжал нагло щёлкать лезвием канцелярского ножа. Он явно намеревался перерезать шёлковую ленту на шее Ланса — он всё ещё помнил тот пьянящий и манящий аромат звёздной магнолии, который исходил от его железы вчера.

Длинные ресницы Ланса дрогнули. Мотылёк Эжун высунулся из рукава, выставив ядовитое жало в ожидании команды. Какая-то жалкая «бешка»... Одного укуса насекомого хватит, чтобы вызвать не просто острый миокардит, а нечто гораздо худшее. Однако Ланс не хотел раскрывать свою истинную сущность.

Он осторожно коснулся пальцем головы насекомого, и тот неохотно спрятался обратно.

Тан Ли на первом ряду поёжился и жалобно обратился к Чжань Пинчуаню:

— Слышишь, Чжань? Ты думаешь, твари из подземелий и впрямь выберутся? Мне страшно...

Он смотрел на соседа влажными, полными надежды глазами.

Чжань Пинчуань, который слышал подобные рассуждения с пелёнок, был абсолютно равнодушен к теме. Не поднимая головы, он без тени сочувствия ответил:

— Знаешь, одноклассник, моё сердце сейчас холоднее, чем вершина Эвереста.

Тан Ли застыл.

Сделав глоток воды, Хэ Цзиньэнь продолжил, и его голос снова зазвучал бодро:

— Что касается атрибутов способностей, полагаю, вы уже имеете общее представление. На данный момент в реестре «Красной Софоры» числится восемь основных типов.

— Самые массовые — это животный, растительный и усиливающий типы. Более редкие и опасные — тип насекомых и элементарный. И, наконец, те, за которыми охотятся все гильдии: восстанавливающий и контролирующий типы.

— Но особняком стоит пространственный тип, — Хэ Цзиньэнь обвёл аудиторию медленным взглядом. — Возможно, из-за колоссальной разрушительной мощи — ведь мастера высшего ранга способны стереть целые линии времени — на человечество словно наложили генный замок. Овладеть пространственными способностями высшего порядка практически невозможно.

Чжань Пинчуань едва заметно вскинул бровь.

«Верно подмечено»

На данный момент он владел способностью первого порядка — линейным искажением, второго — плоским отражением и третьего — царством пустоты. Но всё, что лежало за этим пределом, оставалось для него недосыгаемым и непостижимым.

Это было похоже на определение измерений: линия — это одномерность, плоскость — двумерность, объём — трёхмерность. Это было логично и соответствовало его силам. Но начиная с четырёхмерного пространства-времени, смыслы становились абстрактными. Тот самый генный замок, о котором говорил декан, вероятно, и был той непреодолимой границей между третьим и четырёхмерными измерениями.

Хэ Цзиньэнь добавил:

— Сейчас вы можете заглянуть в свою систему духовного пространства. Там, скорее всего, пока пусто, но по мере обучения в Синчжоу и практики в подземельях она будет наполняться и крепнуть.

Система духовного пространства представляла собой область воображения между лобной и височной долями мозга. У каждого она была уникальной и содержала данные о развитии способностей и состоянии организма. Поскольку она существовала только в сознании пробуждённых, поначалу её принимали за симптом шизофрении.

— Хе-хе, в моей системе вовсе не пусто, там уже записана способность первого порядка.

— Подумаешь, а у меня есть бонусы к выносливости за охоту на монстров!

— Ты про те пять очков азарта, что получил за убийство гоблина?

— Ха-ха! Да кто их не убивал, я с отцом уже несколько раз в подземелья спускался!

***

— Ах да, совсем забыл, — Хэ Цзиньэнь хлопнул себя по блестящему лбу. — Поговаривают, что существует ещё один тип атрибута. Его духовное пространство не похоже ни на одно другое. Этот тип называют божественным... Впрочем, неважно. Его больше не существует. На этом закончим.

Оборвав мысль на полуслове, старик сохранил всё тот же кроткий и благодушный вид. Он весело помахал студентам рукой и, не обращая внимания на поднявшийся гул, покинул аудиторию.

Ланс улыбнулся, провожая Хэ Цзиньэня взглядом.

«Кто сказал, что пробуждение божественной системы исчезло?»

Ланс закрыл глаза и погрузился в собственную систему духовного пространства.

В отличие от других пробуждённых, чьи способности проявлялись в шестнадцать-семнадцать лет, его затягивало сюда с тех пор, как он помнил себя — лет с трёх или четырёх.

Здесь царила бескрайняя тьма, пронизанная ледяным, призрачным туманом. Казалось, он стоит посреди безмолвной и необъятной Вселенной, где всё, к чему можно прикоснуться — лишь пустота. В этой неопишуемой глубине и мощи он познал истинный первобытный страх. Бездна могла поглотить его проще, чем человек закрывает глаза.

Никто не мог понять его положения и его беспомощности. В детстве он мог лишь сворачиваться клубком, дрожа в этом открытом всем ветрам пространстве, и ждать, когда неведомая опасность окончательно уничтожит его.

Ещё в детском саду ему диагностировали неврастению, ПТСР, аутизм, паранойю... Из-за этого председатель Лань полностью изолировал его от внешнего мира, оберегая от чужих глаз.

Но однажды в этой бесконечной глубине он увидел Его.

Существо было ослепительно белым, с серебристой гривой вокруг шеи. У Него были рога, напоминающие олени, а между ними сиял почти прозрачный божественный нимб. За спиной существа раскинулись костяные крылья — без плоти, без перьев, состоящие исключительно из белых костей.

Ланс знал, что это не истинный облик существа. Оно лишь приняло такую форму, чтобы человеческий разум мог его осознать. Когда Бог открывал глаза, начиналось бесконечное ментальное заражение.

Теперь юноша мог спокойно идти по улице, чувствуя себя так, словно находится посреди океана, а под ним разевает пасть чудовищная акула, готовая его проглотить. Он научился не отводить взгляда и не сбиваться с шага.

И ещё он никогда не говорил Ему, что в той космической тьме, прямо за Его спиной, скрывается ещё одна смутная тень.

Ланса вырвал из забытья рывок шёлковой ленты на шее. Он раздражённо открыл глаза и почувствовал, как узел слабеет.

Альфа В-ранга процедил:

— Хватит строить из себя недотрогу. Все и так знают, какой у тебя запах. К чему эти прятки? Думаешь, раз директора Эрдифа нет, ты в безопасности? Не забывай, в Синчжоу царит закон джунглей.

Канцелярский нож скользнул вперёд, намереваясь разрезать узел ленты. Острие почти коснулось нежной мочки уха.

На первом ряду Тан Ли продолжал ныть:

— Чжань, неужели ты со всеми Омегами такой злюка?

Ланс не обращал внимания на заигрывания наглеца. Его взгляд скользнул к обиженному Тан Ли, и в то же мгновение в голове созрел коварный план.

В глазах на миг промелькнула хитрая искра. Он внезапно вскрикнул — порывисто и испуганно, и в его голосе послышались сдавленные рыдания:

— Чжань Пинчуань!

Чжань Пинчуань мгновенно вскинул голову. Отпускная усталость испарилась без следа. Он обернулся, и его взгляд безошибочно впился в Ланса — так, словно он с самого начала следил за этим местом.

Юноша прижал ладонь к железе на шее, его губы мелко дрожали, а за серебристыми линзами очков блеснули слёзы:

— Вчера... это тоже был он!

Альфа В-ранга опешил:

— Чего?!

В ту же секунду зрачки Чжань Пинчуаня потемнели, наливаясь мраком, и яростная, хищная информационная эссенция S-ранга тяжёлой волной захлестнула аудиторию.

<http://bllate.org/book/15867/1433205>